

Последний визит герцога забрал из принца всё веселье, что отражалось в его идеальной улыбке, когда он рядом с Кагурой. Ему по-прежнему нравилось просто проводить время и дурачиться со своей обожаемой служанкой, но дальше этого, дело у них так и не сдвинулось. Его Высочество был счастлив быть рядом с этой девушкой, но... этот холод... всё больше его тяготил.

С каждым днём Сого чувствовал к Кагуре всё больше и больше тех чувств, которые ранее ему были незнакомы и совершенно несвойственны. С того случая, где принц поставил служанку выше своего друга, он выглядел так, будто ему разбивают сердце по пятнадцать раз на день.

Её тумачи, оскорбления приносили ему меньше удовольствия. Ему хотелось, чтобы за её пинками стояло что-то большее, чем обычная ненависть. Он тщательно выискивал со стороны девушки, хоть какие-нибудь проблески надежды на то, что её отношение к нему поменялось, и она смягчилась, простила в глубине души, что у него есть шанс. Каждый раз, как только он хотел прикоснуться к цветку, тот, будто прятался от него и обрастал всё большим и большим количеством колючих ветвей, чьи шипы, словно, становились только крепче и острее.

Ему казалось, что с каждой секундой его служанка отдаляется от него всё дальше и дальше. Поэтому Сого решил, что если сейчас в самом скором времени, он не возьмёт Кагуру за руку, то потеряет её навсегда и она, вконец, исчезнет из его поля зрения.

Да, он стал вести себя иначе: терпелив к её выходкам, меньше издевается, защищает перед своими друзьями, проявляет к ней заботу под видом угроз. Так, например, когда Кагура злится на него больше обычного и отказывается есть, он говорит, что вернёт ей туфли на высоком каблуке, если она с ним не пообедает и всё в таком духе. Возможно, Кагура немного внутри и нашла покой, но... изменился принц полностью или притворяется – девушку это не очень беспокоило, и верить ему не собиралась. Кагура не могла его простить и даже не намеревалась. Да и какое у девушки может быть к нему дело, когда у неё и так целая куча своих забот, которые она бы с радостью разделила со своим дневником, которого не имеет по причине того, что...

Таким образом, пара страниц из её дневника, была бы посвящена исключительно его девицам, которые впитывали в себя последние капли терпения служанки по необъяснимым ей причинам...

Завтрако - обед. В трапезной. У принца совершенно не было аппетита, в отличие от его служанки, которая всегда светилась радостью у набитого едой стола.

Наблюдая за её уплетением пряников, на какое-то мгновение, Его Высочеству удалось улыбнуться. За ночь, Сого почти так и не уснул. Он всё гадал, чтобы ей сказать, чтобы она его простила. Учитывая характер этой девушки, скорее всего одного «извини» ей будет недостаточно. Материальные ценности ей до одного места. Тогда что делать? В любом случае, принц решил попробовать изменить сложившееся положение дел и для этого выбрать подходящий момент и, наконец, извиниться перед своей служанкой. Так, он решил, что,

возможно, сейчас тот самый момент и...

- Кагура, - ему сложно, но... Девушка не обращает внимания и вспоминает о сырной нарезке, - может, всё же посмотришь на меня?

- Чего вам? - недовольно посмотрела на него.

- Я хотел...

- Что? - жуёт.

- Извини меня, - вытороторил он, - поглядывая то на неё, то в окошко.

Кагура чуть не подавилась от неожиданности.

- За что именно? - высекает его взглядом.

- Извини меня за тот вечер, когда я всё испортил... когда хотел... - ему самому неприятно за тот поступок перед ней, - ...ну ты знаешь...

- О, ясно. Извинения значит? Приму к сведению, - и продолжила увлечённо кушать.

- Что и всё? Ты нечего не скажешь?

- А что вы хотите услышать? Что я так просто прощу вас, и мы будем друзьями?

- То есть мои извинения для тебя в самом деле ничего не значат? - Сого уже начал возмущаться. Он конечно предполагал подобную реакцию с её стороны, но всё же очень надеялся на чудо.

Теперь аппетита не было у девушки.

- Я не знаю: искренни вы сейчас или обманываете ради вашего обещания. Как я могу вам доверять? И дело не только в том случае. Вспомните мою незабываемую неделю со скотом или ваши приколы с коленями.

- Извини и за это. Если я отменю свой приказ на счёт коленей... - не успел он договорить, как...

- Достаточно! - начала серьёзно злиться девушка, - не пытайтесь провести меня своей липовой добротой! Вы показали себя! Доброта вам не к лицу! Я знаю, какой вы. Если вы заняли

позицию садиста и диктатора в наших больных отношениях, тогда будьте любезны – не отступайте от неё.

- В любом случае, я хотел, чтобы ты знала, что мне жаль.

Кажется, любое слово выводило её из себя.

- Вы закончили здесь? Я – да, - отрушивает руки, - мы больше не возвращаемся к этому разговору, Ваше Высочество.

Она, как и всегда шла против каждого его прекрасно написанного сценария. Каждое его слово, действие воспринимала в штыки. Сого надеялся, что она хотя бы попытается его выслушать и возможно даже проникнется его попытками наладить контакт, но все его усилия скатились на «нет».

Всё же, не смотря на просьбу Кагуры, принц за день не раз поднимал тему их возможного примирения. Но, на каждое его «извини», он получал «идете к чёрту!». Каждый раз, когда Сого хотел взять девушку за руку или коснуться её плеча, чтобы остановить, когда она в прямом смысле убегала от разговора, лишая его возможности высказаться, он только и слышал: «Прекратите! Уберите руки! Ещё хоть раз! Я ничего ни хочу слышать! Вас слишком много!». До неё невозможно было достучаться.

Под конец дня принц изрядно вымотал не только служанку, но и себя самого. Девушка на него практически не садилась, сокращая время отдыха максимально. Казалось, что чем больше Сого старался всё исправить, тем выше Кагура возводила перед ним стены.

Принц не мог понять: почему она отказывается ни то, что его простить, но и даже слушать? Его удивляла её взрывная злость, которая казалась ему в момент извинений - безосновательной.

Кагура же, при каждом его «прости» чувствовала неприятные покалывания в грудной клетке, особенно, когда поднимала на него глаза и встречалась с его грустью. «Вот, ведь актёр – думает, что я поведусь? Пусть подумает дважды!» - про себя говорила девушка. Она не просто так держит между ними дистанцию и стены выстроила не для того, чтобы через них могли перешагнуть. «Только не он. Я ему не позволю...» - думала Кагура.

Вечер того же тяжелого дня. Принц подождал, пока Кагура хорошенько поужинает, так как на сытый желудок – она всё же добрее. И сам выпил чуть больше обычного для стойкости духа, чтобы попытаться ещё раз что-то исправить.

Обычно, вскоре после ужина, Его Высочество освобождает служанку от своих обязанностей, но сегодня, он с этим не стал торопиться.

Кагура, по обычаю, принесла принцу чай в его покои. На её удивление, его в комнате не оказалось. Девушка заметила, что дверь, ведущая на балкон, распахнута из-за прохладного ветра, который уже властвовал в комнате и приподнимал шторы на окнах спальни. Служанка приоткрыла занавеску у двери и увидела принца, который с той же самой грустью, что выводила её из себя весь день, смотрел на ночное небо, обессилено опёршись локтями о бетонное ограждение широкого балкона.

Света здесь было мало. Одни только звёзды и луна, восседавшие на небе не позволяли окончательно сомкнуть глаз и остаться во тьме собственного одиночества. Свет, исходящий из комнаты, совершенно не привлекал принца, а скорее раздражал. Ведь, кроме одного скучного сна, ему там делать больше было нечего.

На балконе не было чего-то интересного. В его середине, всего одна кушетка с парой подушек и небольшой столик рядом. По углам стояли пару высоких густо – лиственных растений, украшенных белыми цветками.

- Поставь его на стол, - сказал принц, вошедшей девушке, не оборачиваясь на неё.

Кагура послушалась и встала в сторонке. Он ничего не говорил, временами тяжело вздыхал и всё. Уже пора бы и отпустить её, а он всё молчит. Снаружи не лето. Может, днём в это время года и тепло в их краях, но вечером, весьма зябко. Так, Кагура ощутила на себе все прелести этого холодного вечера. Она сложила руки под грудью и принялась растирать предплечья ладонями, чтобы немного согреться.

Звук стука пританцовывающих на одном месте каблучков, вывел принца из своих раздумий, и он наконец-то, перевёл взгляд на девушку.

- Принеси мне с кровати одеяло, - приказал он.

Та повиновалась и притащила ему огромное, белоснежное, тёплое одеяло прямо в руки.

Сого тут же накрыл им плечи девушки.

- Что вы делаете? – широко раскрыла девушка глаза от удивления.

И пока она стояла растерянная, он...

<http://tl.rulate.ru/book/25083/578983>